

Ян Юй наполовину уткнулся лицом в одеяло и не издал ни звука. Через некоторое время у окна с шумом вспорхнула и улетела воробиха, её силуэт мелькнул на деревянной раме.

Так прошло два-три дня, и никаких новых происшествий не случилось. Цяо Хэ каждый день приставал к Ян Юю, чтобы спать с ним в одной постели, и, кроме поиска различных предлогов, чтобы его поцеловать, дальше не заходил. Ян Юй постепенно расслабил бдительность, и иногда, когда Цяо Хэ целовал его, уже не так сопротивлялся. По виду казалось, что он привык.

Цяо Хэ в душе радовался и наконец не выдержал — пока его брат спал, начал вольничать. Сначала он осмеливался только трогать поясницу и живот Ян Юя, позже, не выдержав искушения, расстегнул пуговицы на одежде брата. Ощущение от соприкосновения кожи с кожей было неопишимо прекрасным. Цяо Хэ, прислушиваясь к ровному дыханию и сердцебиению Ян Юя в ночной темноте, с пересохшим горлом гладил обнажённую грудь брата.

Спящее лицо Ян Юя в свете тёмно-красных фонарей за окном казалось особенно хрупким, беспричинно напоминая Цяо Хэ о том времени шесть лет назад, когда они расставались. Тогда лицо брата ещё сохраняло детскую угловатость, а сейчас время полностью сгладило все следы, и лишь во сне проявлялись крошечные отголоски прошлого.

Цяо Хэ любил проводить рукой вдоль линии талии Ян Юя вверх, припадая к брату и сдерживая дыхание, за один выдох добираясь до груди, где кончики пальцев как раз касались округлых выступов. Если повезёт, можно было даже услышать неосознанное бормотание Ян Юя во сне. Что касается второго выдоха, внимание Цяо Хэ полностью сосредотачивалось на постепенно твердеющих сосцах Ян Юя. Он не смел сжимать их с силой, только дрожаще прикасался или губами едва-едва касался. Однако, даже при всей осторожности, Цяо Хэ замечал, что на следующее утро, когда Ян Юй одевался, он краснел и поправлял одежду, будто грудь была раздражена.

Конечно, Цяо Хэ делал вид, что не замечает, и каждую ночь продолжал посягать на чувствительное тело брата. Иногда он сосал кадык, иногда гладил прохладную линию талии и сосцы, но чаще всего просто спокойно обнимал.

Хотя Ян Юй иногда удивлялся покалыванию в груди, большая часть его мыслей была занята семьёй Су.

— Цяо Хэ, я думаю, нужно наладить связь с Су Шилинем, — произнёс Ян Юй, когда они сидели в главном зале и обедали.

Дядюшка Дэ зарезал старую курицу и сварил бульон, добавив различные травы, надеясь, что это поправит здоровье Ян Юя.

Выражение лица Цяо Хэ изменилось. Он положил куриную ножку в миску Ян Юя:

— Какую связь?

— До моего приезда Су Ихун всё время думал о повышении цен на рис, и только мы с Су Шилинем сдерживали его. Сейчас даже не знаю, что творится снаружи... — Ян Юй ел рис маленькими кусочками, время от времени отхлёбывая бульон. — И ещё мне нужно спросить его, чем в последнее время занимается Су Ихун.

Цяо Хэ незаметно хмыкнул и, взяв ложку, налил брату ещё супа:

— Пей больше... Как вы связываетесь?

— Достаточно отправить любого человека к чёрному ходу дома Су и изобразить кукушку, — Ян Юй остановил руку Цяо Хэ и отодвинул миску. — Хватит, разве я столько выпью?

— Кукушку... Дядюшка Дэ, вы ведь умеете? — Цяо Хэ отложил ложку и, улыбаясь, посмотрел на дядюшку Дэ, стоявшего у входа.

У дядюшки Дэ дёрнулось веко, но он не проронил ни слова.

— Дядюшка Дэ, будьте добры, — подхватил Ян Юй инициативу Цяо Хэ.

После этого дядюшке Дэ уже не было возможности отказаться. Он сердито бросил взгляд на Цяо Хэ и, повернувшись, вышел за дверь. Увидев это, Ян Юй не мог не заинтересоваться, поправил очки на переносице и пнул Цяо Хэ по лодыжке:

— Что это такое?

— Дядюшка Дэ считает, что наша игра слишком нелепа, — полуправдиво объяснил Цяо Хэ. — Ему, старому, трудно принять.

Ян Юй снова отхлебнул бульона:

— Понятно.

Цяо Хэ повернулся и какое-то время смотрел на профиль брата, затем внезапно спросил:

— А ты?

— Я? — Ян Юй на мгновение не понял.

— Брат, тебе не кажется это слишком нелепым? — Рука Цяо Хэ, сжимавшая палочки, вдруг напряглась, но на лице сохранялось обычное спокойное выражение.

Ян Юй медленно поднял миску, отогнал немного жира с поверхности бульона и, наклонившись, сделал глоток, затем внезапно усмехнулся:

— Нелепым? Разве мы не видели вещей и нелепее?

Услышав это, на лице Цяо Хэ наконец появилась улыбка:

— Брат прав.

В отсутствие дядюшки Дэ этот обед прошёл для Цяо Хэ немного легче. Нога, спрятанная под столом, время от времени якобы случайно касалась Ян Юя, а в конце он и вовсе откровенно начал тереться носком об лодыжку брата.

Рассеянно Ян Юй сказал:

— Не балуйся.

Затем отложил палочки и стал думать о встрече с Су Шилинем.

Цяо Хэ, увидев, что Ян Юй допил весь суп в миске, остался доволен:

— Брат, завтра снова попросим дядюшку Дэ сварить тебе бульон.

Ян Юй не совсем согласился:

— В городе нехватка продовольствия, разве можно каждый день варить куриный бульон?

Но Цяо Хэ, улыбаясь, погладил тыльную сторону руки брата:

— Ничего, дядюшка Дэ сам вырастил кур на заднем дворе.

— Всё равно не годится... — Выражение лица Ян Юя смягчилось, но он не сдавался. — Дядюшка Дэ вернётся и рассердится.

Цяо Хэ закинул ногу на пустой стул, прислонился к плечу брата и, улыбаясь, возразил:

— Как это может быть? Чтобы брат поправил здоровье, он, старик, только рад.

Ян Юй по привычке потрепал Цяо Хэ по голове, но, положив руку, смущённо сжал пальцы:

— Забыл, ты уже не ребёнок.

Цяо Хэ запрокинул голову, схватил запястье брата и прижал к своей щеке, указывая на пожелтевшую вязу за дверью:

— Брат, я помню, в год, когда мы уезжали из Янчэна, семья Фан ещё не пришла в упадок. Мы приезжали играть в Резиденцию Фан, и это дерево было не таким высоким.

Цяо Хэ взглянул на профиль Ян Юя.

— Шесть лет — не много и не мало. Если брат всё ещё считает меня ребёнком, значит, упрекает в отсутствии роста.

— Я не это имел в виду, — не успел договорить Ян Юй, как листья вяза за дверью зашуршали на холодном ветру.

Он не мог не вздохнуть:

— Ты вырос...

Цяо Хэ поднялся и пошёл к двери, прислонился к стене и вдруг обернулся:

— Брат, я хочу курить.

Ян Юй скользнул по Цяо Хэ взглядом, и тот немедленно сунул сигарету обратно в карман, застыв в дверях, схватил лист с дерева и стал мять его в руке. Ян Юй, видя, как тому тяжело сдерживаться, встал и подошёл, ущипнул Цяо Хэ за мизинец.

— Брат? — Цяо Хэ выбросил лист, схватил руку Ян Юя и начал её ощупывать, кончиками пальцев скользнул между пальцами брата и, притворившись нечаянно, переплел пальцы.

Ян Юй с беспокойством смотрел на лицо Цяо Хэ, другой рукой трогал его запястье:

— Тебе плохо?

Цяо Хэ, даже если ему и не было плохо, сделал вид, что страдает невыносимо, и кивнул, выражение лица было таким, будто он мучается, что напугало Ян Юя:

— Только не вздумай пристраститься к опиуму.

— Нет, — поспешно замахал руками Цяо Хэ. — Просто давно не курил, соскучился.

Ян Юй с некоторым сомнением пристально допрашивал:

— Совсем нет?

Цяо Хэ, готовый и плакать и смеяться, заверил:

— Абсолютно нет.

Порыв холодного ветра закружился во внутреннем дворе и в мгновение ока налетел на Ян Юя, заставив того поморщиться и закашляться. Краем глаза Цяо Хэ заметил смутную тень человека в конце крытой галереи и немедленно прижал брата к дверному косяку, целуя.

Глаза Ян Юя широко раскрылись, он поднял руку, чтобы оттолкнуть.

— Кто-то есть! — Цяо Хэ отпустил его и прошептал на ухо. — Не подавай виду.

Поднятая рука Ян Юя вынужденно обвила шею Цяо Хэ, и они целовались, пока на щеках не выступил румянец, и только тогда он разглядел, что пришедшим был адъютант Цяо Хэ.

— Господин Цяо.

Адъютант был по фамилии Ма, с простоватой внешностью, и сейчас, застав Цяо Хэ с Ян Юем, чувствовал себя весьма неловко, почесал голову и уставился в небо.

— Кур на заднем дворе ещё резать?

— Режь.

Цяо Хэ отпустил, но не поднял головы, то отдаляясь, то приближаясь, облизывая влажные мягкие губы брата.

— Чтобы господин Ян поправил здоровье.

Услышав это, лицо адъютанта Ма побагровело, он потер руки и рванул на задний двор, но на полпути, стиснув зубы, вернулся и спросил:

— Дядюшка Дэ рассердится.

— Ничего, режь, с дядюшкой Дэ я разберусь.

Закончив, Цяо Хэ снова поцеловал губы Ян Юя, обняв его за талию и постепенно сжимая объятие.

Ян Юй прищурился, глядя на вяз во внутреннем дворе, мысли унеслись на шесть лет назад, когда Цяо Хэ как раз собирался уезжать из Янчэна. Казалось бы, уезжал этот человек, но получилось, будто Ян Юй отправляется на войну — тот цеплялся за него, говоря всю ночь. Ян Юй не помнил, что именно говорил Цяо Хэ, просто заботься о здоровье и тому подобное, но тогдашний Цяо Хэ казался ему упрямым и смешным.

— И вправду как ребёнок, — невольно вздохнул Ян Юй.

Цяо Хэ приподнял бровь и поцеловал уголок губ брата, губы и зубы скользили по влажному уголку рта Ян Юя, и он хрипло спросил:

— Брат, ты считаешь меня ребёнком?

Ян Юй слегка опешил и пробормотал:

— Почему снова об этом спрашиваешь?

Исправлены оставшиеся китайские символы в тексте (фраза "просто заботься о здоровье и тому подобное" переведена с китайского). Отформатирована прямая речь согласно правилам: использовано длинное тире, реплики с новой строки, авторские слова после запятой и тире. Удалены возможные заголовки главы. Убедился в использовании терминов из глоссария.

<http://bllate.org/book/15618/1394523>